

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ ЯЗЫКА

Е.П. Андреева
(Вологда)

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОВ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Интенсивное развитие фоносемантики отмечается с 80-ых гг. XX в. В исследованиях русских ученых связь звучания и значения рассматривается в разных аспектах (см., напр.: Воронин 1982; Журавлев 1974; Левицкий 1994; Павловская 2001; Прокофьева 1997; Санжаров 1996; Шляхова 2003). В рамках компаративистики ведется изучение звукоподражательной и звукосимволической подсистем разных языков, ставится вопрос о специфике национальных фонетических картин мира. На наш взгляд, большой интерес представляет и сопоставление диалектной ономатопеи с общерусской. Предметом описания в данной статье являются диалектные слова, отражающие акустическую сферу неживой природы (натурфакты). Анализ диалектной фонетической картины мира позволяет показать, какими акустическими характеристиками номинируемого денотата обусловливается выбор того или иного типа фонем, входящих в звуковой комплекс ономатопеи.

В качестве основного источника в работе использовался «Словарь вологодских говоров» (1–12 вып.) и его картотека.

Привлеченные к анализу лексемы составляют две лексические группы. Так, во-первых, выделяются слова, обозначающие звучание воды, водного потока.

В вологодских и пограничных с ними архангельских говорах одним из значений глагола *булькатить* является ‘клокотать, бурлить (о водном потоке)’: *Чегó-то рéчка-то булькатíт, смотри-ко, какíе пузырí*. Арх. Вельск. Пайт. Отмеченное значение, как и основное (‘приводить в движение, взбалтывать (жидкость)’, мотивируется звукоподражанием *буль-буль*. Отметим, что значение общерусского однокоренного глагола *булькать* ССРЛЯ определяет, в частности, как ‘вообще производить звуки буль-буль’ (ССРЛЯ, 1: 685–686). Билабиальный согласный звук [б] и лабиализованный гласный заднего ряда [у] в акустическом плане характеризуются как низкие, бемольные, диффузные звуки. В составе отмеченного корня они контрастируют с высоким диезным звуком [л'], за которым следует низкий заднеязычный взрывной звук [к]. В целом акустические

свойства этих звуков помогают передать характерные признаки денотата – клокочущее, бурлящее звучание водного потока.

От глагола *булькатить* образуются существительные-ономатопы *булькотня*, *булькоток* ‘бульканье, булькающие звуки, издаваемые переливающейся водой’, *булькость* ‘пузырь на водной поверхности от дождя’.

Фонетически мотивированными являются и другие диалектные глаголы с данным корнем, при этом степень их мотивированности различна. Наблюдается метафорическое развитие значения ономатопов, фонетический образ при этом усложняется, сема ‘звукание воды’ переходит в разряд потенциальных. Сравним: *булькатиться*, *булькаться* ‘бахтаться, плескаться в воде’ и *булькать* ‘издавать характерные звуки во время токования (о тетереве)’, ‘говорить, рассказывать, сообщать’, однократное *булькнуть* ‘сказать’.

Отглагольное существительное *бухало* ‘место в реке, где вода падает вниз с шумом’ имеет близкий в акустическом плане фонетический образ. Это слово мотивируется общерусским глаголом *бухать* ‘производить густой, громкий звук’ (ССРЛЯ, 1: 711), который, в свою очередь, восходит к звукоподражанию *бух*. В составе корня находятся описанные ранее звуки [б], [у] в сочетании с низким заднеязычным фрикативным [х].

Иной фонетический образ имеет глагол *чиручить* (*чирючить*) ‘течь тонкой струйкой’. Высокие звуки: переднеязычные передненебные согласные [ч], [р] (компактные) – в сочетании с гласным переднего ряда [и] передают негромкое нежное звучание воды: *Ну, чирючит тут, тонкой струйкой течёт, цедит* (К-Г.).

Вторую лексическую группу образуют глаголы, обозначающие атмосферные явления: звуки дождя, удары грома, звуки ветра.

Слова, обозначающие звучание дождя, отчасти перекликаются с лексемами первой выделенной нами группы. В то же время для них характерно большее разнообразие фонетических образов. Так, значение ‘лить (о дожде)’ в вологодских говорах выражает ряд глаголов с различными акустическими характеристиками, например *буздырять*, *бухтить*, *хлюпать*.

Лексемы *палысать*, *палыскать*, *хвостать* имеют значение ‘сильно лить, обильно идти (о дожде)’, *чирить* – ‘моросять (о дожде)’.

Глаголы одноактного способа обозначают кратковременное действие дождя разной интенсивности: *опрыснуть*, *плескнуть*, *хлестануть*, *шаркнуть*.

В этой группе находятся и существительные *чира* ‘мелкий дождь’, *чыкалица* ‘непродолжительный дождь’, прилагательные *хлесткий* ‘сильный, проливной (о дожде)’, *чирнй* ‘мелкий, частый (о дожде)’.

Очевидно, что звукотип корня непосредственно связан с оттенками в семантике данных диалектных ономатопов. Отмеченные глаголы в составе этой группы отличаются высокой степенью детализации лексического

значения, их звуковой состав достаточно точно соотносится со звуковыми признаками денотата. Так, звукоизобразительные комплексы, включающие билабиальные согласные [б], [п] и гласные непереднего ряда [у], [а], характеризуют сильный, продолжительный дождь. *Дóжж-от как сёдни буздыреёт*. Ник. Стар. *После обёда дóжж-от шибко стал палысáть*. К-Г. Н. Ср. Енанг.

Описанный ранее комплекс *чир-*, включающий прерванные резкие согласные [ч'], [р] и высокий гласный [и], обозначает мелкий, частый, моросящий дождь. *Чирá – дожж, мéУкий, и называём – чирá. Лéтом, бсенью бываёт. МéУкий дóжжык*. Кир. Ферап. Близкий в акустическом плане корень *чик-* в составе Л3 имеет сему ‘непродолжительный’.

Рассмотрим слова, обозначающие в вологодских говорах удары грома. Это глаголы *гудéть, ўркать* в значении ‘треметь (о громе)’. Одноактные глаголы *бабáнуть, вереснúть, згремéть, шибанúть* употребляются в значении ‘грянутуть, прогреметь (о громе)’. Как видим, в составе этой группы представлены достаточно разнообразные фонетические образы. Объединяет их то, что ведущую роль играют согласные, среди которых преобладают низкие, резкие звуки.

Разнообразным представляется фонемный состав глаголов, обозначающих шум ветра. Глаголы *полысáть, фúрить* имеют значение ‘сильно дуть (о ветре)’, *шабárкать* ‘издавать легкий шум, шорох при дуновении ветра’, *фúкнуть* ‘резко дунуть’. В этой группе отмечаются и существительные *шóрох* ‘ветер’, *тðрок* ‘резкий, сильный ветер’, слово категории состояния *шквáрно* ‘ветрено’.

Использованный языковой материал позволяет сделать некоторые выводы. Анализируемые диалектные ономатопы восходят к собственно звукоподражаниям (бульк, бух, плюх, урк, фук, фурк, шарк и т. п.), от которых образуются слова различной грамматической оформленности. Преобладают глаголы, служащие, в свою очередь, производящей базой для существительных, реже встречаются фонетически мотивированные прилагательные. В ходе аффиксации примарная фонетическая мотивированность, как правило, сохраняется. Вот почему большой интерес представляет не изолированный анализ отдельных диалектных ономатопов, а описание лексических групп и фоносемантических гнезд. Такой подход позволяет более точно описать семантическую структуру звукоизобразительного слова.

В описании семантики диалектных слов, обозначающих звуки неживой природы, необходимо учитывать такие параметры, как тоновость, шумность, высоту, громкость, длительность. Перспективным представляется в ходе анализа диалектного ономатопы описание звукотипа (акустических характеристик звучания) и звукообраза, который создают потенциальные семы, актуализирующиеся в процессе метафоризации.

Анализ фонетической структуры ономатопов в сопоставлении с их лексическим значением помогает выявить звукоподражательные функции отдельных фонем в языке диалекта. Ведущую роль в создании звукообраза, как правило, играют согласные звуки. Так сема 'громкость' в лексическом значении диалектных ономатопов чаще всего выражается при помощи фонемы *r*. Сема 'низкое звучание' обычно связана с губными фонемами *m*, *b*, заднеязычными *k*, *x*, гласными *у*, *o*, *ы*; шорох, шум передают шипящие и свистящие звуки *ш*, *с*. Для обозначения высокотонального звучания в языке диалекта используются согласные *ч*, *л*, гласная фонема *и*. Показательно, что эти выводы подтверждает анализ других акустических сфер в языке диалекта, например, обозначения звуков живой природы: звуков, издаваемых животными, птицами, насекомыми (Андреева 2008).

Сопоставление диалектных и общерусских ономатопов свидетельствует о близости их акустических образов (ср. общерусское *булькать* – диалектное *булькатить*, соответственно *хлестать* – *хвостать*, *шуршать* – *шабаркать*). Вместе с тем для более точных выводов требуется детальный сравнительный анализ литературных и диалектных идеофонов.

Литература

Андреева Е. П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы) // Говоры вологодского края: аспекты изучения. – Вологда, 2008.

Воронин С. В. Основы фоносемантики – Л., 1982.

Журавлев А. П. Фонетическое значение. – Л., 1974.

Левицкий В.В. Фоносемантическая мотивированность слова // Вопросы языкоznания. – 1994. – №1. – С. 26-37.

Прокофьевна Л.П. Национальная система цвето-звуковых соответствий русского языка // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 1997. – С. 57-63.

Санжаров Л.Н. Современная фоносемантика. – Тула, 1996.

Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: введение в русскую фоносемантику. – Пермь, 2003.

Павловская И.Ю. Фоносемантический анализ речи. – СПб., 2001.

Словари

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М.–Л., 1948–1965.